

Из-за чрезвычайной срочности Главный совет магов выделил им минивэн. За рулем сидел незнакомый вспомогательный куратор, которого Накахара Яёи раньше никогда не видел.

Заметив Гето Сугуру, куратор замялся и нерешительно обратился к Мэй Мэй:

— Госпожа Мэй, насколько я помню, это задание предназначалось только для Годжо и Накахары...

Мэй Мэй открыла переднюю дверцу и небрежно бросила:

— Разве плохо получить лишние рабочие руки совершенно бесплатно? — Она махнула рукой оставшейся троице. — Залезайте.

В салоне было два ряда пассажирских сидений — всего четыре места. Яёи поднялся первым и сел на второй ряд, оставив соседнее кресло свободным.

Годжо Сатору поколебался. Вместо того чтобы занять место рядом с Яёи, он протиснулся назад и кое-как втиснулся на узкое сиденье третьего ряда, неловко поджав свои длинные ноги.

Это было на редкость странно. Сугуру даже заподозрил, что они поссорились, и вопросительно переглянулись с Яёи.

Яёи и сам заметил неладное. С тех пор как они вышли из общежития, Сатору не проронил ни слова и выглядел непривычно задумчивым.

Прежде чем Яёи успел обдумать это, с переднего сиденья донеслись два резких щелчка.

Мэй Мэй открыла свой кожаный кейс, уложила ноутбук на колени и воткнула флешку в разъем.

— Сугуру, — позвала она, открывая видеофайл. — Ты ведь хотел знать, как погиб учитель Танака? Верхушка открыла результаты расследования для кураторов. Можешь взглянуть.

Делать все равно было нечего, поэтому не только Сугуру, но и Яёи с притихшим Сатору подались вперед, уставившись на ползущую полосу загрузки.

Наконец экран зажегся.

Это была запись с камеры видеонаблюдения, сделанная в глухом темном переулке Икэбукуро. На часах — час ночи.

На экране мужчина средних лет в спортивном костюме резким, отточенным движением

ладони, словно клинком, рассек проклятого духа пополам.

Это был погибший Танака Фукуитиро.

Бой дался ему тяжело. В схватке учитель получил глубокую рану — длинный, сочащийся кровью порез на предплечье.

Но в переулке он находился не один. Позади него жались двое пьяных подростков. На вид им было столько же, сколько Сатору и остальным, хотя по закону пить им еще явно не полагалось.

Они не пострадали и, разумеется, не видели останков проклятия. Для них все выглядело так, будто мужчина просто размахивает руками в пустоте. Подростки лишь пьяно хохотали:

— Эй, дядя! Ты уличный фокусник, что ли? А ну покажи еще раз!

— Слышь, мужик, ты нас слышишь? Повтори на бис!

У Танаки был мягкий характер. Стерев кровь с руки, он терпеливо ответил:

— Я не уличный артист. И показывать мне нечего.

— А? А я-то думал, ты бродяга какой-то. А ты просто сумасшедший, — они бесцеремонно оглядели его с ног до головы и фыркнули. — Слушай, на дворе какой век вообще? Кто сейчас носит такое убогое шмотье? Ты из прошлого столетия сбежал?

Глядя на этих мальчишек, учитель невольно вспоминал своих учеников.

— Ночью в Икэбукуро небезопасно, — мягко посоветовал он. — Шли бы вы лучше по домам.

Подростки лишь закатили глаза:

— Не учи нас жить! Кем ты вообще работаешь, зануда?

— Я учитель.

— Учитель? Значит, деньжата водятся, — переглянувшись, они ухмыльнулись. Один из них вытащил дешевый канцелярский нож с крошечным лезвием и, покачиваясь, шагнул вперед. — Гони три косаря. Нам на выпивку не хватает.

Танаке нужно было возвращаться в школу на перевязку. Бессильно покачав головой, он решил не тратить время на пьяных хулиганов и развернулся, собираясь уйти.

В этот момент тяжелый чугунный люк на мостовой сдвинулся, и из канализации выполз

проклятый дух. Он давно выжидал в засаде и теперь, проигнорировав раненого мага, бросился прямо на подростков.

Лицо Танаки побелело.

— Берегитесь! Назад! — закричал он.

Увидев тварь, подростки мгновенно протрезвели. С дикими воплями они бросились наутек вглубь переулка, толкая друг друга и мешая бежать.

Чтобы дать им выиграть время, раненый Танака преградил твари дорогу.

Изнуренный предыдущим боем, он продержался всего две минуты. Проклятый дух прижал его голову к холодному асфальту, и под тяжелой лапой монстра раздался отчетливый хруст ломающихся костей.

На этом запись оборвалась. Экран потемнел, оставив лишь сухую надпись: «Воспроизвести сначала».

Мэй Мэй закрыла ноутбук:

— Вот и вся история. Танака скончался на месте. Те двое отделались тяжелыми травмами.

Правило «при ранении немедленно отступить и запросить подкрепление» прописано в уставе безопасности любого мага. Танака не мог этого не знать.

И все же он остался драться, чтобы спасти двоих обывателей, которые за полминуты до этого пытались его ограбить.

Стоили ли эти подонки его жизни?

Эта мысль промелькнула в голове Яёи так отчетливо, что он сам испугался. Потом он вспомнил: это всего лишь игра.

Он тряхнул головой, отгоняя лишние думы.

Гето Сугуру тоже сидел мрачнее тучи. Мэй Мэй не дала ему погрузиться в меланхолию и открыла следующую папку:

— А вот отчет от «Окна». Посмотрите.

Их целью был движущийся поезд — экспресс «Времена года». По плану руководства, они

должны были подняться на борт на Токийском вокзале, дожидаться, пока состав выедет за пределы жилых кварталов, и без лишнего шума уничтожить проклятие.

Яёи пробежал глазами текст. Дело пахло неприятностями.

Защитить гражданских, не выдав себя, да еще и провести зачистку в несущемся поезде — для этого требовался безупречный расчет. Задача не из легких.

Мэй Мэй перелистнула страницу.

Яёи всмотрелся в сухие строчки дополнительного рапорта и наткнулся на неприметную приписку:

****[Погибшие: 2 человека (обычные люди)]****

Обыватели видят проклятых духов лишь в исключительных случаях — например, когда те нападают.

Странно.

Если тварь уже убила двоих пассажиров, значит, все в вагоне прекрасно ее видят. Зачем тогда старейшинам отправлять туда и его, и Сатору? Хватило бы и одного сильного мага.

Яёи чувствовал, что решение Главного совета магов шито белыми нитками. Их с Годжо словно намеренно заманивали в ловушку.

Его охватила тревога. Он коснулся кольца на левом указательном пальце. Утром он собирался в спешке и забыл переложить Стрелу восьми холодов в пространственное хранилище. С собой остались только Око Бодхи и Бестеневая алебарда.

Придется обходиться тем, что есть.

Стоило ему подумать об Оке Бодхи, как на кольце промелькнула бледно-золотая искра, и на ладонь скользнула изящная цепочка с крупным изумрудом.

Но как ее надеть?

Чтобы ценный артефакт случайно не слетел во время боя, замок сделали невероятно тугим. В одиночку справиться было почти невозможно. Яёи безуспешно провозился с застежкой добрых три минуты.

Заметив его мучения, Сугуру протянул руку:

— Давай помогу.

Он взял тонкую серебряную цепочку и мягко развернул Яёи за плечо:

— Повернись спиной.

— Хорошо.

Яёи послушно наклонил голову.

Сугуру завел руки ему за плечи, накидывая цепочку на шею. Его пальцы были теплыми, контрастируя с ледяным металлом артефакта. Случайное прикосновение к чувствительной коже на затылке заставило Яёи невольно вздрогнуть.

— Щекотно? — Сугуру бережно отвел в сторону мешающие пряди. — Так лучше?

Сатору, внимательно прислушивавшийся к их возне, скосил глаза, стараясь казаться равнодушным. Его взгляд застыл на обнажившейся шее Яёи.

Из-за любви к пальто с высокими воротниками Яёи почти никогда не подставлял затылок солнцу, и кожа там казалась неестественно белой, чистой. Без привычной завесы рыжих волос она напоминала нежный сливочный пломбир или тончайший белый фарфор.

— Готово, — Сугуру защелкнул замок и отстранился. — Проверь, как тебе.

Рыжие пряди снова рассыпались по плечам, пряча бледную кожу и обрывая затянувшуюся сцену.

Сатору судорожно отвернулся к окну, уставившись на проплывающий мимо пейзаж.

Через пятнадцать минут машина затормозила у оживленного вокзала в Маруноути.

Молчавший всю дорогу куратор вдруг зашевелился и открыл дверцу:

— Дальше я их провожу, госпожа Мэй. Я знаю, у какого перрона стоит состав.

Мэй Мэй с удовольствием уступила ему инициативу:

— Жду хороших новостей.

Они вошли в здание вокзала, пробираясь сквозь людской поток.

Главный совет магов заранее договорился с железнодорожным управлением: пассажиров «Времен года» эвакуировали и пересадили на другой рейс, который должен был отправиться через два часа.

Куратор предъявил документы дежурным полицейским, и группу беспрепятственно пропустили на платформу.

Поезд стоял совершенно пустой. На перроне не было ни души, и в этой звенящей тишине особенно сиротливо звучал голос автоинформатора:

— Внимание, уважаемые пассажиры. Скорый поезд «Времена года» отправляется через одну минуту...

Сатору слегка сдвинул очки на кончик носа. В его глазах вспыхнул едва заметный лазурный свет — заработал Рикуган.

— Вагоны пусты, — негромко произнес он, вглядываясь в очертания состава. — Тварь затаилась в первом вагоне. Но там, кроме нее, еще больше двадцати человек.

— Совершенно верно. Какая поразительная точность, — куратор сверился с бумагами. — По данным «Окна», внутри заблокированы двадцать три заложника. Поезд вот-вот тронется, нельзя терять ни секунды. Идемте.

Он первым шагнул в тамбур.

Яёи нахмурился.

Этот человек нарушал инструкции. Вспомогательным кураторам категорически запрещено участвовать в боевых операциях. Их прерогатива — доставить магов до места, развернуть Завесу и ждать в безопасной зоне.

Здесь явно крылось что-то неладное.

Решение старейшин, странное поведение куратора... От этого задания за версту веяло ловушкой.

[Портовая мафия: Анонимный форум]

[Раздел: Курилка]

[[Без масок] Дневник наблюдений за боссом (обновляется нерегулярно; если пропаду насовсем — значит, меня уволили)]

[323L: Ой, а почему ТС скрыл пост 315?]

[324L: Слушайте, а наш признанный гений и король переработок реально рубится в симуляторы свиданий? Скажите, что это шутка.]

[325L: Ради денег, скорее всего. Эта игрушка сейчас на пике популярности — «Обитель любви: Магический колледж». Все с ума по ней сходят.]

[326L: Сам в нее залипаю. Если заберу главный приз, сразу швырну заявление об уходе на стол шефу!]

[327L > 326L: Аккуратнее, Большой Босс следит за тобой.]

[328L: Я уже ни на что не надеюсь. Конкуренция дикая, народ там сутками сидит без сна... Из шести парней вам кто больше нравится?]

[329L: Мой фаворит — Тэнма! С его внешностью только дорогое шампанское в хост-клубах открывать.]

[330L > 329L: О, наш человек! Хотя Цаншэн тоже невероятно хорош, разрываюсь между ними двумя (^□^)]

<http://bllate.org/book/19457/2004581>